

Новые Известия — 6661 — 6 июля 1999 г.

Жизель по наследству

Светлана Лунькина наверняка запомнилась всем, кто видел весной 1997 года выпускные концерты Московской академии хореографии. В паре с Андреем Болотиным она танцевала классическое па-де-де из «Спящей красавицы», представ сказочной Авророй в серебристо-белой пачке. Причем запомнился не только безупречно четкий танец этой юной балерины, но и ее прелестное «фарфоровое» лицо, озабоченное лучезарной улыбкой.

... В детстве, уже учась в хореографическом училище, Светлана не знала, что предпочесть: плавание или балет. Прыжки в воду в бассейне ей нравились намного больше, чем ежедневные муки в балетном классе. А дома мама заставляла ее еще дополнительно заниматься —

«растягиваться», разрабатывать подъем, постоянно следить за выворотностью. И постепенно отношение к будущей профессии менялось. Уже на первом курсе, попав в класс к бывшей балерине Большого театра Марине Леоновой, Светлана, наконец, почувствовала радость от занятий балетом. Преодолевая трудности, она долго готовила для выпуска порученное ей сложнейшее па-де-де из «Спящей красавицы». Это выступление увенчалось высшей наградой — Лунькину зачислили в труппу Большого театра.

А затем судьба преподнесла ей сказочный подарок. Владимир Васильев, приступая к работе над новой редакцией «Жизели», поручил главную роль в этом старинном балете именно ей, вчерашней выпускнице, не станцевавшей еще ни одной сольной партии. Для репетиций со Светланой он специально пригласил Екатерину Максимову. История повторилась: в 1960 году юная Максимова получила партию Жизели от Галины Улановой, а теперь первая ученица великой балерины, расставшись со сценой, «подарила» эту же роль Светлане Лунькиной.

— Уже на первых же репетициях я почувствовала, что во мне какие-то новые, неведомые возможности открываются, — говорит Светлана. — Екатерина Сергеевна одним своим присутствием на меня как-то магически действует: и боль сразу проходит, и усталость, и времени совершенно не замечаешь. Мы работали с ней каждый день по три-четыре часа, а мне этого всегда казалось мало. Максимова не только отшлифовывала со мной каждое движение, но, главное, учила постоянно находиться «в образе», думать об актерской линии роли...

Выступление Светланы Лунькиной в «Жизели» стало одним из самых ярких балетных дебютов прошедшего сезона. Пленительная юность, искренность в сочетании с актерской выразительностью, красота танца, редкое изящество, давно не виденное на нашей балетной сцене. И еще — Жизель Светланы Лунькиной внешне чем-то неуловимо напоминала Екатерину Максимову, хотя тут не было и тени подражания. 18-летняя дебютантка нашла свою «интонацию», и в этом одна из самых главных заслуг ее педагога.

Светлана Лунькина.

Екатерина Петрова, для «Новых Известий».

По решению Экспертного совета «Золотой Маски» Светлана Лунькина включена в номинацию «Лучшая женская роль в балете» за исполнение партии Жизели.